

Игорь Бурганов

Игорь Бурганов

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Авторы текста:
А. Бурганов, В. Ванслов, Т. Малинина,
С. Орлов, Ю. Смоленкова

На обложке:
Рука счастья. 2001. Бронза

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор С. Щербич
Верстка: М. Васильева
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1394-0
УДК 73Бурганов(084.1)
ББК 85.133(2)6я6
И26

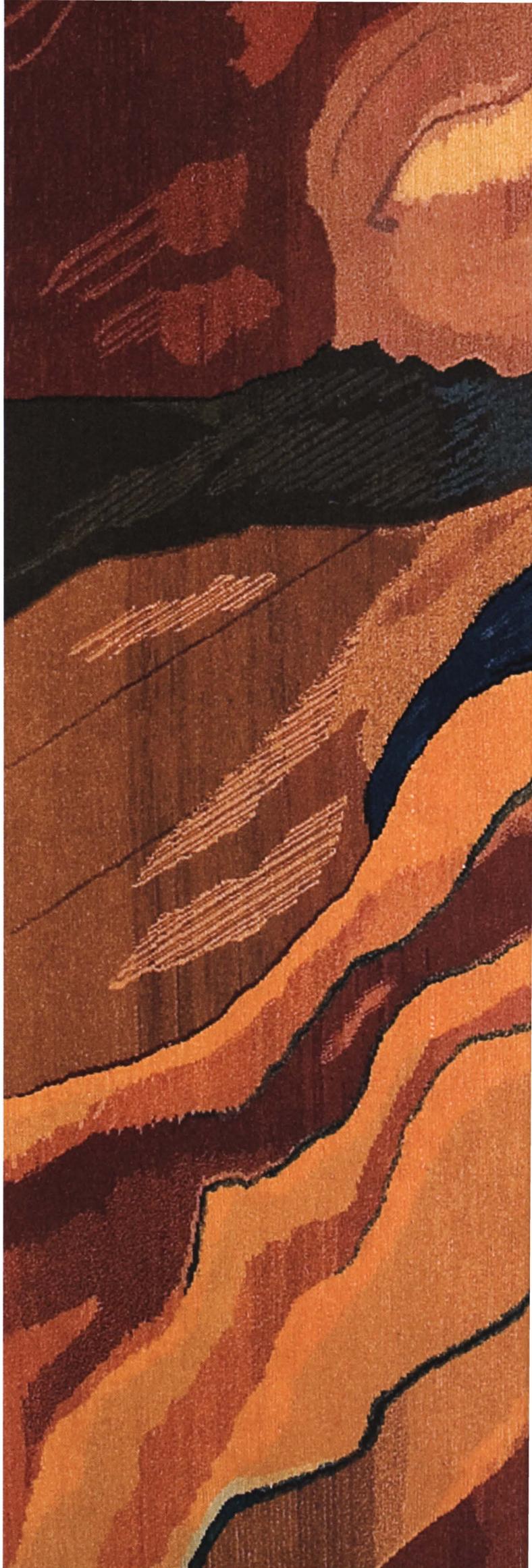
Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
E-mail: belygorod@mail.ru
Сайт издательства: www.belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2007

Игорь Бурганов

БЕЛЫЙ ГОРОД

В. Ванслов

Озаренный светом

В последнем десятилетии истекшего столетия в нашу художественную культуру вошло и продолжает творить сейчас новое поколение художников. Свободное от обветшалой и утопической идеологии предшествующей эпохи, ее давлений и прессов, оно стремится по-новому, самостоятельно осмыслить современный мир, образно выразить свое понимание его проблем и противоречий, найти духовные идеалы изменившегося времени.

Среди художников этого поколения многие взволнованы катастрофичностью, хаотичностью, непредсказуемостью, кошмарами и ужасами современного мира, никогда в прошлом не переживавшего таких глобальных исторических катаклизмов. Их искусство драматично, трагично, пессимистично. Его краски мрачны, формы напряженны, изломаны, остры. Содержание причудливо и алогично.

Разумеется, в этом направлении творчества отражаются существенные свойства современного мира, и потому оно закономерно. Но оно не исчерпывает всей полноты ни реальной действительности, ни современного художественного сознания. Негативные стороны жизни, беды и зло не способны затмить веру в добро и красоту, высокие идеалы, светлые и возвышенные устремления людей. К числу художников, чье творчество озарено светом, воплощает позитивные, прекрасные начала в человеке и его жизни, принадлежит и Игорь Александрович Бурганов.

Портрет художника

На с. 5:
Фонтан. 2004. Бронза
Украинский бульвар, Москва

Жилой комплекс «Пересвет»
Москва

Он родился в 1973 году, закончил Московский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова, где сейчас преподает, стажировался в Лондонской Королевской академии художеств и в Академии художеств Берлина.

Поколение, к которому принадлежит И.А. Бурганов, принесло в искусство не только новое миропонимание, но и новые художественные формы. Оно во многом определило многообразие современного искусства. Наряду с реалистическими традициями, опирающимися на классическое наследие прошлого, в нем развились художественные формы, порожденные авангардизмом, реабилитированным после крушения коммунистической идеологии, а также многообразные явления синтеза приемов авангардизма с классическими традициями.

Творчество И.А. Бурганова многогранно. Он скульптор, работающий и в станковых, и в монументальных жанрах, художник декоративно-прикладного искусства, автор инсталляций и перформансов, объектов поп-арта и абстрактных картин, дизайнер

Рельеф. 1998. Гипс
Станция метро «Братиславская»,
Москва

Памятник ветеранам от благодарных потомков. 2001
Москва

Портрет императора Николая II. 1987

Бронза. 73 x 52 x 24. Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, Салехард

и график. Прошедший академическую художественную школу, он хорошо владеет реалистической формой. Но вместе с тем в его произведениях много формального новаторства, фантазии и изобретательности. При этом, однако, никогда нет пустого формотворчества, нарочитого экспериментирования и умствования. Все формальные новации идут от образного замысла, от художественного чувства, от необходимости точно выразить свою мысль.

Прежде всего необходимо отметить, что И.А. Бурганов является мастером скульптурного портрета. Все созданные им портреты находятся в русле реалистической традиции и представляют зрителям образы выдающихся личностей, близких художнику людей или заинтересовавшие его явления прошлого или других культур.

Он создал портреты Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Президента Российской Федерации В.В. Путина, спикера Совета Федерации С.М. Миронова, короля Бельгии Альберта II, русского императора Ни-

Тютчев. 2004. Гипс
100 x 40 x 25. Музей истории
и реконструкции города Москвы

колая II. Это портреты-бюсты, обладающие хорошо выраженным сходством с моделями и представляющие их в официальном облике. Но есть у И.А. Бурганова портреты и совершенно другого рода, созданные не на заказ, а для себя: головы девушек, очень необычных, словно пришедших из другого мира, африканцев, Будды и т. п.

Особо следует выделить очень поэтичный, светлый портрет поэта Ф. Тютчева. Это бюст в белом материале (гипсе, но было бы хорошо перевести его в мрамор). Над головой поэта развеваются скульптурно вылепленные декоративные ткани. На одной из них изображено дерево, на другом – птица, мотив, очень важный в творчестве И.А. Бурганова, о котором еще будет идти речь. Эти

детали усиливают и подчеркивают поэтичность образа. В иконографии этого поэта мы привыкли к образу пожилого Ф. Тютчева, убеленного сединами и в очках. И.А. Бурганов же изобразил молодого Тютчева – юношу, поэта пушкинской поры, и его светлый образ в чем-то даже перекликается с Пушкиным. Это новая и очень удачная находка в тютчевской иконографии.

Владея всеми секретами профессионального мастерства в области скульптуры, И.А. Бурганов не только создает художественные произведения в этой сфере, но и преподает ее в университете имени Г.С. Строганова. А свой педагогический опыт он обобщил в прекрасной книге *Советы начинающим. Портрет в скульптуре* (2005), являющейся отличным

Руки. 2001. Перформанс

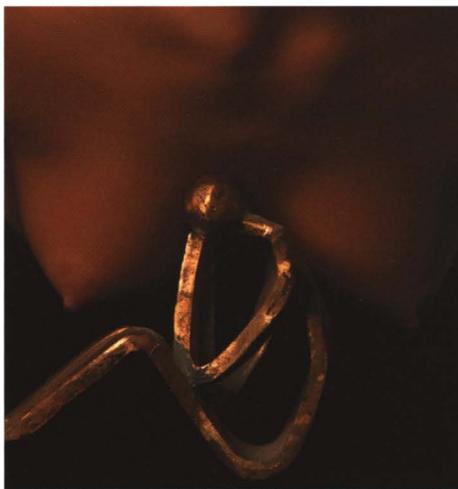
учебным пособием для молодых скульпторов. Если учебных пособий по живописи у нас достаточно много, то по скульптуре их почти нет, и книга И.А. Бурганова является важным вкладом в дело художественного образования.

Помимо портретов, И.А. Бурганов выполнил в скульптуре ряд рельефов и масок, а также монументально-декоративных работ в оформлении станций метро и жилых домов в Москве.

Но особенно следует отметить его произведения символического характера. Вот ладонь руки, изящные пальцы которой держат трубу, а на одном вертикально поднятом пальце мы видим рот поющего человека. Эта композиция называется *Музыка*. Аллегорий на тему музыки в истории искусства было множество, но такой еще не было. Вот другая ладонь руки, из которой излетает легкая ткань. Называется *Воздушный поцелуй*. А вот еще одна ладонь, отпускающая в полет вольную птицу, — *Рука счастья*. Все эти образы-метафоры олицетворяют добрые, светлые начала в человеке. К ним примыкает и похожая на птицу фантастическая *Ангел-рыба*.

Но может быть и совершенно другая, напряженно вытянутая вверх рука с сомкнутыми пальцами, олицетворяющая власть. Или группа затей-

Ангел-рыба. 2004. Бронза
Выставка в Брюсселе

Мыслитель. 2001. Перформанс

ливых пластических фигур, среди которых тоже есть ладонь, названная *Сущность мира*.

Во всех этих и в некоторых других композициях такого рода выражены размышления художника о жизни, стремление понять его противоречия и утвердить добро. Эти размышления воплощены и в некоторых его живописных полотнах (*Положение планеты, Лабиринт*). И в объектах поп-арта: *Движение, В хаосе мысли, Новое время* (в последнем обнаженные женские ноги облеплены долларовыми бумажками). И в перформансах: *Натюрморт, Окно, Тайна. Будет ли разгадка?*, где идеальная женская красота выступает как великая тайна, о которой говорил еще Ф.М. Достоевский.

Теперь мы подошли к едва ли не самому главному в творчестве И.А. Бурганова — символическому образу птицы. Птицы, олицетворяющей легкий свободный полет, мечту и грезящиеся дали, стремление ввысь, к небу и к свету. Этот образ, упомянутый уже ранее, проходит через все творчество мастера. Ему посвящены графические работы, он вплетается в скульптурные изображения и, что особенно важно, приобретает даже монументальные формы.

В Москве, в Новой Олимпийской деревне, воздвигнута высокая колонна, на которой в веселом свободном хороводе слились кружащиеся золо-

тистые птицы. Удивительно емкий по смыслу символический образ парящего в небе добра, вознесенного над прозаическим миром. Образ легкий и светлый, а в художественном плане очень красивый. Хоровод птиц прозрачен и ясен, его кружевная композиция является цельной и завершенной, образуя сквозистый шар, через который просвечивает небо. И кажется, что здесь нет тяжести ни камня колонны, ни металла скульптуры. Все устремлено в летящем движении. Такие творческие удачи редки даже в деятельности самых талантливых создателей искусства.

Но завершением всей этой линии в творчестве И.А. Бурганова стал образ Синей птицы, олицетворяющей счастье. Не знаю, повлиял ли на этот главный образ знаменитый спектакль *Синяя птица* Метерлинка, поставленный К.С. Станиславским в Московском художественном театре еще до революции, просуществовавший на этой сцене до 70-х годов XX века, а затем ставившийся и в других театрах нашей страны.

Часы. 1995. Бронза
25 × 13 × 10
Частное собрание

Птицы. 2000. Бронза
Новая Олимпийская деревня, Москва

Музыка. 1991. Бронза
33 x 15 x 15
Частное собрание

Вероятно, повлиял, ибо *Синяя птица* во МХАТе для многих поколений была первым спектаклем, приобщавшим детей к театру, а взрослые восхищались художественным совершенством этого незаурядного сценического представления. Можно без преувеличения сказать, что спектакль этот вошел в сознание большинства

людей прошлого столетия в нашей стране.

Но И.А. Бурганов создал свою Синюю птицу – птицу счастья, проходящую через все его творчество. Она запечатлена им в графических рисунках и живописных полотнах, скульптурных статуэтках и, что особенно важно, в произведениях монументального

Птицы. 2000. Бронза
Новая Олимпийская деревня,
Москва

искусства – в памятниках и монументах, воздвигнутых на улицах и площадях, в общественных интерьерах в Москве, а также в некоторых других странах.

На Новом Арбате в Москве возвышается на колонном пьедестале легкая скульптурная композиция. Золотистая женщина, поднявшая одну руку к сердцу, изображена на фоне развевающегося серого полотнища,

Дмитрий Донской. 2001. Бронза
110 x 70 x 35
Собственность автора

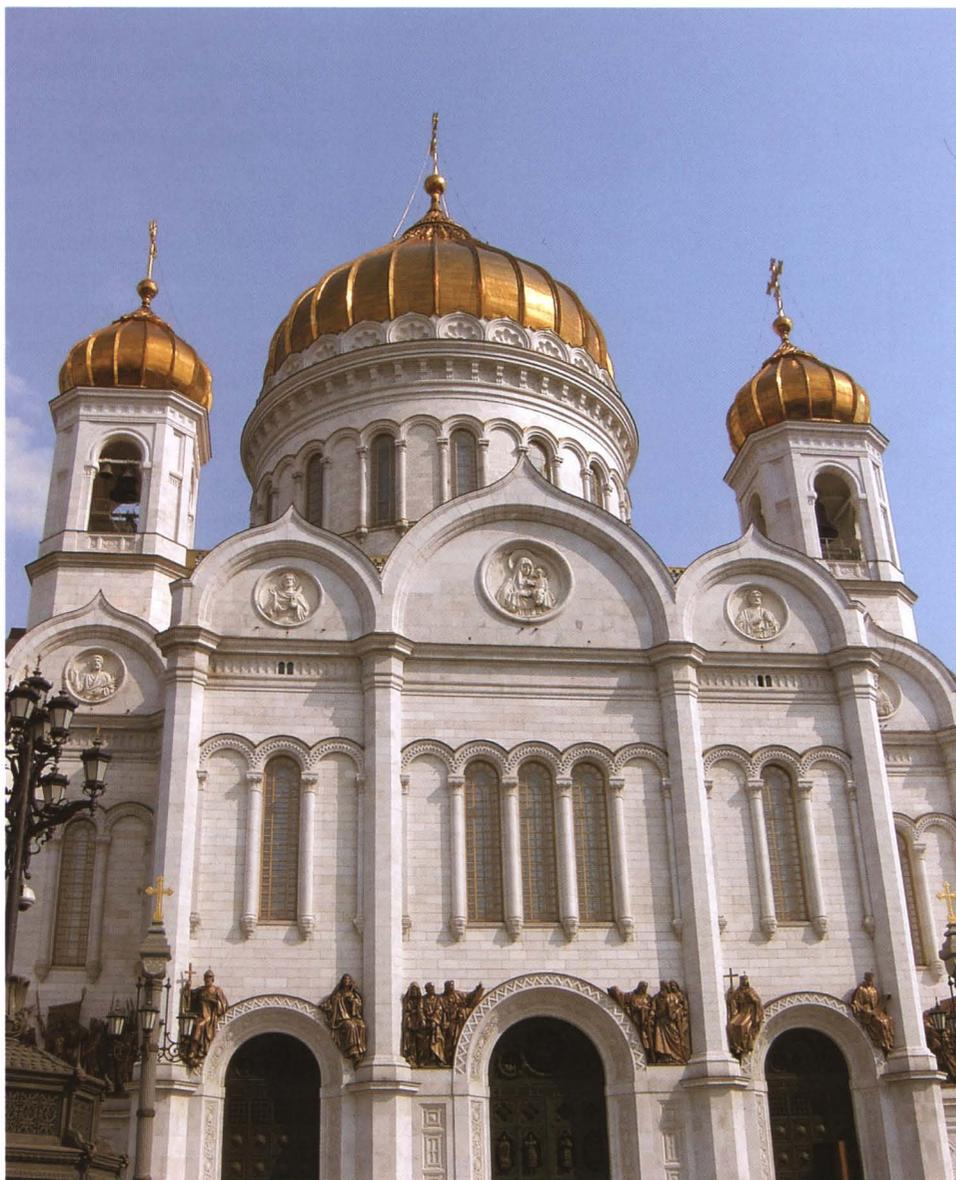

Синяя птица. 1999
Смешанная техника
Школа № 1945, Москва

из которого вылетает, устремляясь в неведомые дали, большая Синяя птица.

Эта Синяя птица опустится потом в интерьере московской школы № 1945, проникнет под потолок Центрального дома художника, увенчает памятник российским воинам в Бельгии. Она несет мечту, душевное просветление, надежду на счастье. Она является символом того добра, которое заключено в каждом человеке, несмотря на все ужасы и катаклизмы современного мира. И она противостоит всем разрушительным силам, разгравшимся в наши дни. Она озаряет нашу жизнь идущим от нее светом.

Скульптор И.А. Бурганов еще очень молод, многое у него впереди. Но творчество его озарено светом. И пусть этот свет еще ярче сияет в его новых произведениях.

**Храм Христа Спасителя,
Москва**

Т. Малинина

Искусство и Храм

Обычно сдержанный, скульптор с глубоким волнением рассказывает о том, как решился просить позволения у Патриарха сделать его скульптурный портрет и как был счастлив, получив благословение. Это на сегодняшний день единственный скульптурный портрет Алексея II, сделанный с натуры. Отливки находятся в Историческом музее и Музее истории Москвы. Оригинал автор подарил Святейшему. В процессе работы над портретом художник делал зарисовки, на основе которых позднее им были выполнены рисованные портреты и рельефные изображения Патриарха.

Естественно, что и искусствоведов, и журналистов интересуют впечатления автора этих произведений от непосредственного общения со столь замечательной моделью. «В нашем доме и мастерской мне привелось встречаться со многими интересными и достойными людьми, — рассказывал художник в одном из интервью, — но ни в ком другом я не ощутил того спокойствия и света, которые несет этот удивительный человек. В его обращении с людьми, беседах с ними чувствуется простота, естественность, искренность и мудрость.

Каждая встреча с Патриархом требует работы души: сначала готовишься к ней, а потом еще долго все переживаешь и осмысливаешь заново. Я много раз встречался с ним и всякий раз такая встреча оказывалась для меня судьбоносной...» Мысли и переживания Игоря сконцентрировались в одной фразе: «его портрет был для меня больше, чем портрет...» и воплотились в выразительном пластическом решении.

В облике Патриарха Московского и всея Руси Алексея II автору удалось в пластической метафоре запечатлеть

зримые, портретные черты священнослужителя и с помощью архитектурно-кремлевской формы его головного убора углубить образно-символический смысл произведения, а возможно, и положить начало новому иконографическому канону изображения высокого духовного лица Православной церкви.

Важным моментом творческой биографии Бурганова-младшего явилось и его участие вместе с А.Н. Бургановым, отцом художника, в оформлении внутреннего убранства храма Христа Спасителя. Восстановление разрушенного храма стало событием в культурной жизни России, объединило большое число самых разных художников, пожелавших принять участие в этом благородном деле.

В отечественной практике воссоздание памятника архитектуры такого масштаба и такой значимости происходило впервые и потребовало выработки специальных методов, учета целого ряда факторов, следования определенным правилам. С одной стороны, такого рода восстановление допускало применение современных технологий и материалов, с другой — повышало требования к знанию специфики храмового зодчества, его истории и обстоятельного ознакомления с архивными материалами, относящимися к данному сооружению. Эти требования были обязательными не только для авторов общего проекта внутреннего убранства собора (архитекторы Д.С. Солопов, М.М. Посохин), но и для каждого из участников художественного оформления интерьеров.

Художник с гордостью рассказывает о том, как добросовестно и тщательно выполнялись работы. Все элементы внутреннего оформления представля-

ли собой уникальные произведения. Каждый эскиз внимательно рассматривался и утверждался учрежденным при храме Советом, куда входили члены координационной группы и специальной комиссии по художественным работам. Люстры, например, сначала изготавливались в макете, а потом уже выполнялись в материале. Созданию трона патриарха для патриарших покоев предшествовала большая подготовительная работа, связанная с изучением византийских, кремлевских, других образцов церковного убранства и их символики, затем в соответствии с пространством и меблировкой приемной определялись его формы и пропорции. Строгих классических пропорций кресло не имеет подиума и стоит на паркетном полу. Оно выполнено из дерева, бронзы с позолотой и украшено тканью, на которой золотым шитьем выполнена монограмма «Алексий II». Полуовальная спинка кресла украшена орнаментальной плетеной из металла, а на ней размещены медальоны с изображениями святых. Над Спасом Нерукотворным, находящимся в центре, помещен Крест.

Патриарший трон, функциональные и декоративные компоненты которого соединены в благородной сдержанной гармонии, доминирует в интерьере, придавая ему то качество, которое в восприятии верующего достойно воплощает образ «благолепия», то есть благостной, духовной красоты.

Портрет Патриарха Алексея II

2000. Бронза

60 × 33 × 33

Государственный Исторический музей, Москва

Ю. Смоленкова

Живопись И.А. Бурганова

Произведение И.А. Бурганова *Жизненная сила* наполнено тем философским смыслом, который отличает мировоззрение этого автора и прочитывается практически в каждой его работе. Динамичный синий цвет, который автор наделил символическим звучанием, притягивает внимание к изображенной фигуре и обозначает ее как своеобразный центр, не композиционный, а смысловой. В центре мира, центре идей, центре мыслей находится человек как «мера всех вещей».

Изображение человека не конкретизировано. Он является абсолютным символом, что так любит автор в своем творчестве. Символы, создаваемые художником, лаконичны и ясны – они олицетворяют заложенный в картину смысл, доносят до зрителя главную идею произведения. Динамику композиции придают яркие цветные, очень живые и характерные для творчества этого художника волнистые линии, завитки, создающие образ жизненной силы человека, его ауры.

Жизненная сила. 2003

Холст, масло. 100 x 80
Московский государственный музей
«Дом Бурганова»

Их множественность олицетворяет всю сложность и разнообразие окружающего мира.

Работы И.А. Бурганова наполнены символикой и смыслом, но теми, которые сам автор выработал и успел сделать узнаваемыми для зрителя.

Жизненная сила – художественное произведение, выполненное в ярких, доведенных до четких и узнаваемых знаков, цветах. Синий символизирует небо и вечность, белый – ясность и начало, зеленый – жизнь, красный – любовь. В этом гармоничном мире нет места только черному цвету. «Человечество устало от трагедии, печали и катастроф», – утверждает своей живописью художник.

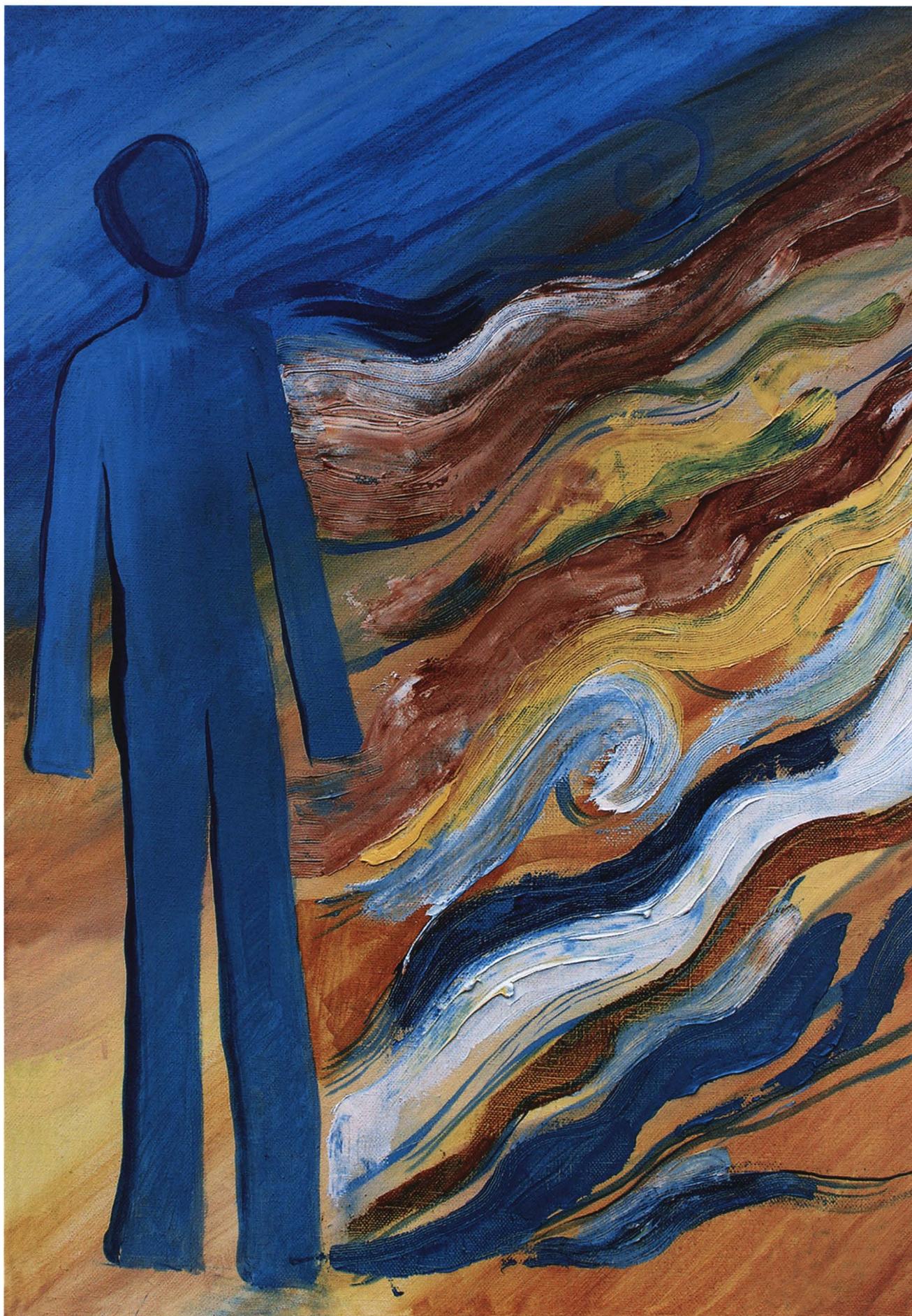
Живопись Игоря Александровича Бурганова – жизнеутверждающая, полная радостных оттенков. Эта работа, как и большинство произведений художника, относится к постмодернистскому направлению в живописи в рамках символического экспрессионизма.

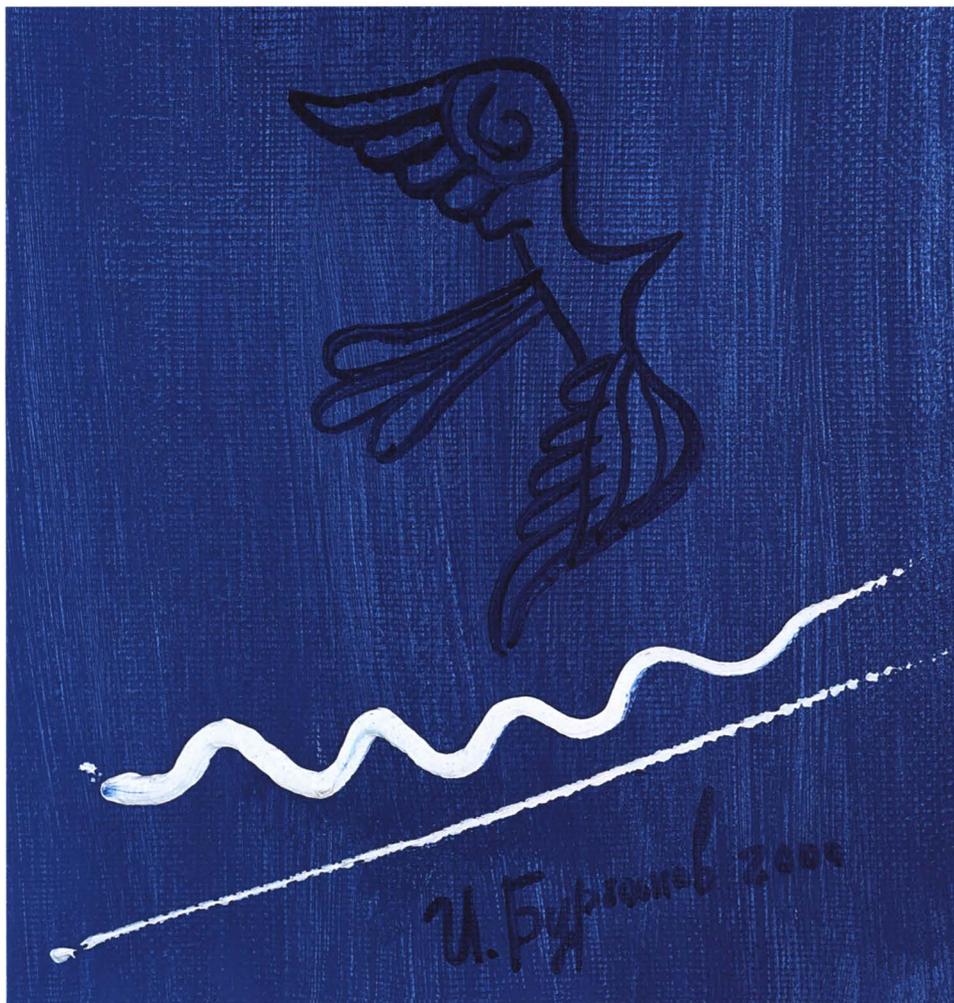
Основой новой живописи Игоря Бурганова является яркая цветовая палитра. Краски подобраны так, что происходит необыкновенное чудо – работа вся пронизана светом. В вихревых клубящихся потоках застыли на холсте солнечные лучи. На их лучезарном фоне человеческая фигура смотрится силуэтом. Кипучая, вихреобразная энергия космического потока разных цветовых оттенков занимает большую часть полотна. Синий космос и монументальная человеческая

Осенний пейзаж. 2003

Холст, масло. 60 x 70
Собственность автора

Синяя птица. 2000

Холст, масло. 20 x 30

Собственность автора

многих произведений И.А. Бурганова. Именно белый цвет создает рельефный пробел, выразительно подчеркивающий энергичный рисунок изгибающихся линий. В поисках новой выразительности автор находит неожиданный ритмический рисунок цветных пятен. Чередование желтых оттенков, теплого красного цвета, белых и синих идет из нижнего правого угла и развивается по диагонали вверх. Волнообразные линии, упругие и сжатые в нижней части, становятся более плавными и спокойными в верхнем поле картины. Поднимаясь с земли, кипучая и агрессивная энергия постепенно успокаивается, обретая гармонию, умиротворение и покой в небесных сферах.

Эта работа экспонировалась на многих выставках, она притягивает взгляды и внимание именно своей необычностью, современностью, непохожестью на других и, безусловно, жизненной силой автора и его произведения.

Синяя птица Игоря Бурганова — одна из самых известных работ этого автора, главная тема и символ его творчества. Вложив в свою концепцию философский смысл, автор сделал Синюю птицу — птицу счастья — нитью, проходящей через множество проектов.

Динамичный яркий цвет, лаконичный силуэт, образованный сложением плоскостей, привлекает к себе внимание в любом пространстве. В творчестве И. Бурганова образ Синей птицы варьируется множество раз — начиная от монументальных, плоскостных решений, декорированных столь же динамичными и стилизованными элементами, до камерных произведений, тонких и элегантных, украшенных декоративным узором из завитков и разнотолщинных волнистых линий.

фигура синего цвета составляют единство космического мироздания. Человеческая аура — его жизненная сила и энергия космоса неожиданно соединяются в сознании автора и становятся главной идеей этого произведения. Сам человек является космосом, творцом, может создавать новую жизнь, активно действовать. Его энергия, изображенная художником, выходит за пределы человеческого сознания, жизни и становится мировой энергией. Человек-миротворец, человек как движущая и созидаящая сила мира является героем работы И.А. Бурганова *Жизненная сила*.

Доброта как главное спасительное средство для человечества способна сделать чудо — вырвать человека из страшного мира, полного безысходности, вселить в людские сердца надежду. Эта мировая гармония, которую автор удивительным образом находит в сочетании цветов, рождает только добро, мир и любовь. Особенное чув-

ство чего-то светлого и чистого возникает при взгляде на это полотно.

На поверхности этого художественного полотна активно работает фактура мазков красочного слоя. Необыкновенная экспрессия цвета и рисунка является характерной чертой

Ню

Холст, масло. 100 x 80

Собственность автора

Произведение являет собой яркий пример современного искусства. Эта картина была экспонирована на многих выставках. Реплики и вариации с нее были использованы в различных архитектурных и мемориальных объектах Западной Европы и России.

Аллегорическое изображение Синей птицы И. Бурганова можно встретить в оформлении школьных зданий и ансамбле *Павшим воинам* в Куанте в Бельгии.

Безусловно, *Синяя птица* получила любовь и признание людей в каждой стране, потому что образ мира, благополучия и счастья, созданный художником, понятен всем людям вне зависимости от языка, на котором они говорят.

Произведение И. Бурганова *Положение планет* находится в одном ряду с теми эстетическими опытами, которые представляют собой художественный образ моделей мироздания. Главное, что отличает данную рабо-

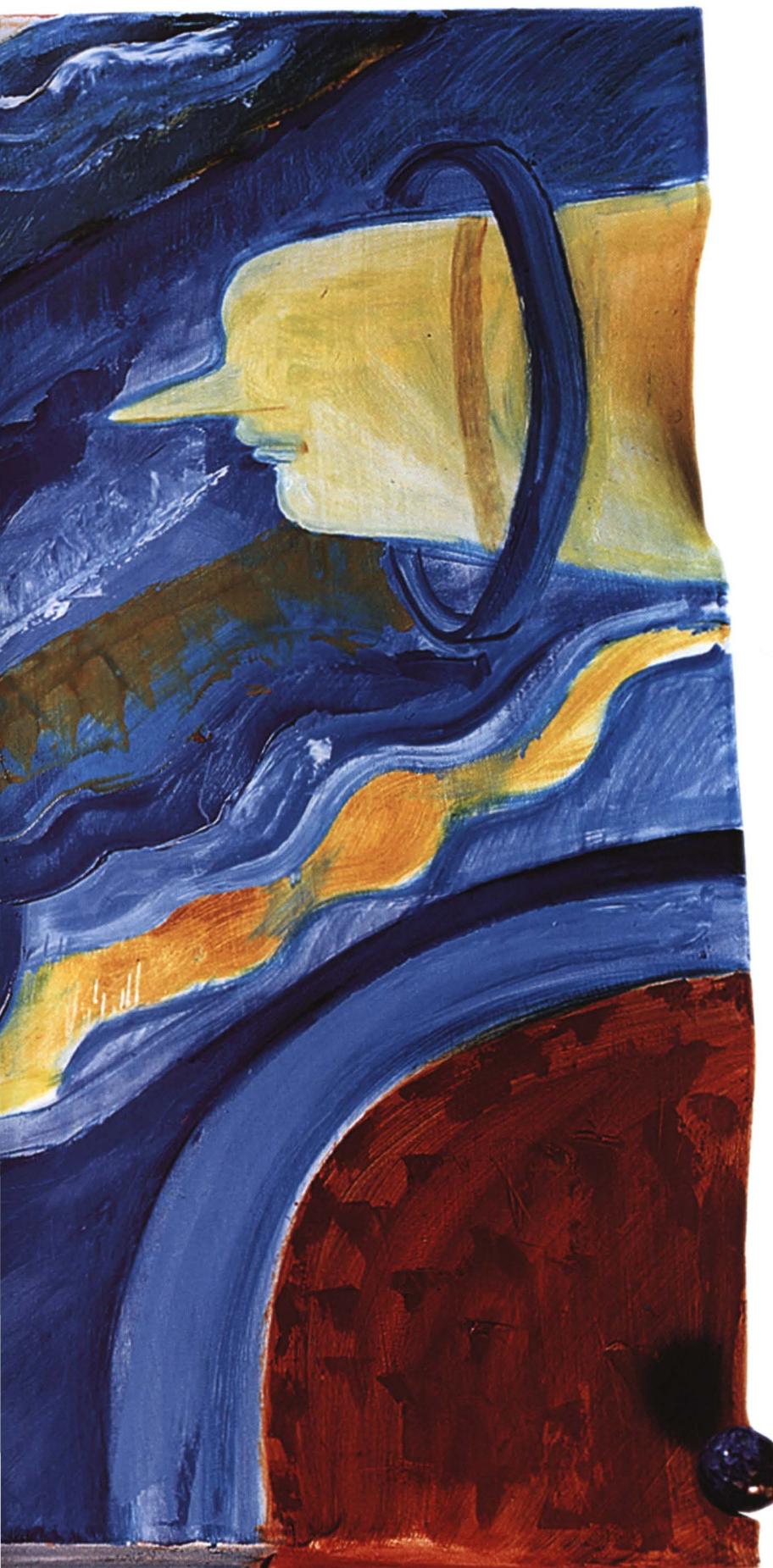
ту, – это своеобразное соединение макрокосма и микрокосма. Образы планет подчеркнуто антропоморфны. Их обращенные друг к другу лики образуют в бездонном синем космосе одухотворенное пространство. Их разноцветные и яркие силуэты, подчеркнутые динамичными линиями, создают тему радостного темпераментного движения.

Осень, солнечный день. 2005

Холст, масло. 60 x 60
Собственность автора

Главной особенностью *Положения планет* является пространственная организация этого произведения. Ее уникальное решение создано благодаря многоплановой основе всей композиции, энергично выступающей вперед от плоскости стены. Живописный холст обтягивает ее, то вздымаясь на возвышениях, то проваливаясь в фигурно вырезанные лакуны. Эта динамика поверхностной структуры усилена укрепленными на ней идеальными шарообразными формами, подчеркивающими выход в пространство и создающими дополнительный образный пласт. Изображения планет, которые практически в реальности увидеть очень сложно, даны одновременно и в виде человеческих ликов, и в геометрической форме – и то и другое доведено до сущности знаковых систем, столь часто встречающихся в творчестве этого мастера.

Вся поверхность холста заполнена многочисленными, разными по характеру и начертанию линиями, которые организуют цветовые пятна. Они создают выразительный рисунок, обогащенный сложной ритмикой. Холст оживает благодаря такой неожиданной динамике. Излюбленным приемом в живописных произведениях И.А.Бурганова является активное использование волнообразных линий и четких по силуэту цветовых пятен. Струящиеся, пластично изгибающиеся линии создают ощущение льющейся воды, космического пути. Эти фантастические реки тесно связывают планеты в пределах космического пространства. Особая знаковость и образность являются основными художественными достоинствами этой работы. Планеты здесь предстают как человеческие лица, каждый со своим характером. В силуэте каждого профиля, несмотря на некоторую абстрагированность, открывается индивидуальный человеческий характер.

Для художника характерно понимание мира как органичного целого. В выражении идеи космоса ему удалось соединить положения философии, мифологии, науки, религии, создав целостный масштабный образ. В этой связи можно провести параллель с творчеством В. Кандинского и вспомнить его сравнение космоса с хаотическим ревом оркестра, «выливающегося в конце концов в симфонию, имя которой – музыка сфер. Создание произведения есть мироздание».

Положение планет. 1999

Холст, масло. 102,5 x 132,5

Московский государственный музей «Дом Бурганова»

А. Бурганов

Искусство молодых лет. Повесть о моем сыне

Искусство — это волшебный мир, который дает своим создателям и почитателям пьянящее чувство избранности.

В многоголосье ликующей природы оно делает молодого человека принцем, ради которого и существует весь этот беспредельный мир. Искусство — это обещание счастья, и творец всегда живет всей полнотой своих чувств, зная, что это счастье непременно случится и уже есть.

В годы детства это дар своей необыкновенности, преподнесенный из рук муз, самое прекрасное чувство полноты жизни. Тайная радость, тайная свобода. Самоуглубление и уверенность в преодолении всех невзгод и обид окружающей жизни.

То, что я избрал для себя профессию художника, было счастливым билетом моего трудного детства. Я всегда желал продолжить эту необыкновенную профессию и в детях. Волшебный ореол искусства царил в семье. Шумные праздники вернисажей. Таинственная атмосфера мастерской, загадочные чудеса произведений искусства. Музеи с их богослужением и роскошным ритуалом осмотра и общения с великим искусством.

Прекрасным было также обучение искусству в детстве, доброта и поощрение, удовольствие созидания, запах красок, необыкновенность мастерской художника, тайные рассказы об обнаженной модели и о праве художника быть избранным среди толпы. Боги разрешали красивым девушкам показывать себя обнаженными избранникам, которые в будущем будут художниками.

Мы заботились о том, чтобы Игорь как можно раньше приобщился к обучению искусству. Детские студии с их театральной игрой в художники. Это самая прекрасная пора, это мир сказки, мир ярких красок, дух соревнова-

ния и подражания взрослым художникам. Я вспоминаю, как на одной из моих первых персональных выставок мы принесли на вернисаж детскую скульптуру сына и поставили ее в экспозицию, чтоб он приобщился к празднику.

Автопортрет. 1992. Гипс
55,5 x 63,5
Собственность автора

Оксана. 2004. Гипс
52 x 30 x 25
Собственность автора

С тех пор, чтоб удивить, выделиться, он стал на путь творческих поисков, игры и неустанной работы...

Сладость успеха – вот что формирует, нацеливает молодого художника. Когда начались первые контакты с Западом, с лондонской галереей Лестли, и мне предложили участвовать в лондонской художественной ярмарке, я поощрил к этому и сына. И вот эта первая работа, отлитая в бронзе, – силуэт руки с дудочкой, – заполированная до сверкающего блеска, стоит вместе с моей работой за стеклом огромной витрины на одной из центральных улиц Лондона.

Жизнь прекрасна, и мы, закинув руки за голову, блаженно растягиваясь на сочной траве Гайд-парка, смотрим на голубое небо, на облака, на пролетающих птиц. Искусство – это хорошо, а сколько прекрасного нас ожидает впереди.

Конечно, быть сыном художника – это непросто и даже опасно. Мой отец был математиком, и поэтому мои художественные достижения на первых по-

рах были свободны от зависти и человеческих страстей и только радовали окружающих. У Игоря было по-другому.

В элитной художественной школе, где он учился, преподавали художники, которым не удалось добиться успехов в реальной конкуренции, поэтому они относились к своим ученикам, и особенно к детям художников, достаточно злобно. Закулисные страсти были причиной многих детских трагедий и воспитали в них тяжелые стороны характера.

Учеба в художественной детской школе при Академии художеств завершилась программной работой *Авто-*

портрет, которая соединила в себе классические традиции академического обучения и современной новации в области композиции. Академический автопортрет помещался в системе пространственных рамок, расположенных под разными углами, которые видоизменяли массу ядра композиции и обволокли ее легкой пространственной конструкцией, полной воздуха и света. Классическая схема портрета приобретает черты фрагментальности, она как бы парит в воздухе, лишена строго заданной фасадности. Портрет, как пространственная структура, растворяется в воздухе, это как бы

Сущность мира. 1991
Собственность автора

изображение живописного портрета, но в скульптуре. В этой ученической работе возникли некоторые современные новации, обогащающие жанры портрета.

Таким образом, начались поиски новой эстетической концепции, нацеленной на разрушение рамок жанровой принадлежности различных видов искусства. Особенно наглядно было продемонстрировано это в странной композиции под названием *Аквариум*. Здесь мы видим нетрадиционное использование различных материалов: стекла, воды, пластика. Скульптура строится на эффектах преломления изображения в различных по плотности средах воздуха и воды. Скульптура как игра отражений, расширить ее возможности, выйти за границы традиционных представлений — вот что составляет основу нового поиска.

Выставка в Российской Академии художеств. 2003

Ожидание. 1997. Бронза
41 x 11 x 27
Собственность автора

Экспозиция выставки «Дом Бурганова» на площади Монт-дез-Арт в Брюсселе 2004

Жилой комплекс «Синяя птица». 1999
Северное Бутово, Москва

Синяя птица. 1999. Металл, эмаль
Северное Бутово, Москва

Различные стеклянные призмы, вставленные друг в друга, с различным уровнем воды и точеной абстрактной формы, погруженные в воду до определенного уровня, создают феерию обманчивых отражений преломления света и воды. Скульптура была впервые показана на большой художественной выставке в Манеже и была отмечена за свой артистизм.

В круг работ с использованием оптических эффектов входит также скульптура-портрет в маске. Отраженные в зеркале женские руки, держащие маску, создали целую серию зеркальных эффектов отражения и игры. Загадочная тема нарциссизма. Таинственная мистерия, полная романтических реминисценций, удивляла своей необычностью.

Первая персональная выставка молодого художника прошла в элитной галерее «Кросна» на Новом Арбате. На ней впервые демонстрировалась работа *Синяя птица*. Этот символ Серебряного века в работах Игоря получил новое дыхание. Огромная сильная птица стала своеобразным брендом и продолжением развивающейся темы *Девушки с птицей* в семейной традиции моей мастерской.

Огромную скульптурную композицию высотой до 5 метров поставили прямо на пешеходный тротуар. Высокий постамент придал ей монументальность и сделал ее достойным украшением главной улицы столицы. Композиция строилась на сочетании фигуративных и абстрактных элементов формы, сочетая динамику и статичное равновесие. Выход скульптурного произведения за пределы экспозиции в толпу пешеходов производило неожиданное, но благоприятное впечатление. Таким образом, была заявлена не только тема, но и эстетическое кредо молодого художника: сочетание новаторства и традиции, а также общий гуманистический аспект содержания искусства, его открытость к положительным ценностям современной жизни. Успех этой художественной акции дал возможность молодому художнику получить приглашение на художественное оформление целого жилого района

Рука счастья. 2001. Бронза
Московская хоральная синагога

в новостройках Москвы, создаваемое по проекту архитектурной мастерской Николая Лютюмского.

Игорь получил заказ на создание большой скульптурной композиции, которая должна стать пластической доминантой и визуальным стимулом архитектурного комплекса «Синяя птица». Проект был одобрен архитектурной и художественной общественностью, и в настоящее время огромная металлическая птица венчает жилое здание. Это довольно редкий пример участия искусства в жилой застройке. Работа получила высокую оценку и сделала ее автора лауреатом премии Москвы 1999 года.

Мне хотелось бы рассказать о двух рельефах Игоря, изображающих женские фигуры в полный рост. Это техника «обратной формы», чем-то похожая на искусство ксилографии. Техника обратной формы пришла к нам от традиций древних ассирийских печатей и получила свой высший расцвет в создании ювелирных изделий античности (глиптика) и производстве монет. Именно в античной нумизматике этот вид искусства достиг высокого совершенства. Это техника прямого оттиска: на мягком пласте глины наносится рисунок и начинается моделировка формы в обратной последовательности. Все наиболее выпуклые места должны

Памятник российским воинам 2001. Металл
Куанте, Бельгия

Синяя птица. 1999. Бронза, металл
Детский парк «Фили», Москва

моделироваться как наиболее углубленные. Лепится не объем, а антиобъем, то есть обратная форма будущего объема. Это очень трудно логически рассчитать, надо полагаться только на интуицию.

Не обходится без непредвиденных случайностей. Я довольно часто применял эту технологию, но в значительно меньших масштабах. Игорь решился на крупные размеры. Какова была наша радость, когда отливочный получил очень убедительным и эмоциональным. Женские фигуры как бы

Памятник А.С. Пушкину. 2003. Бронза
Ижевск

**Памятник А.С. Пушкину
Фрагмент**

растворялись в каком-то живописном пространстве, поражая убедительностью большой массы, легкостью и виртуозностью моделирования. Женские фигуры – одна обнаженная, а другая в могучих тяжелых драпировках – стояли как живые и в то же время демонстрировали большой монументальный стиль без сухости и лишнего схематизма.

В заключение хочу сказать, что искусство безгранично в своих формах и проявлениях, но есть некоторые принципы, которыми определяют круг творческих поисков школы, направлений или даже небольшого круга единомышленников.

Крик. 2000. Рельеф. Бронза
20 x 33 x 32,5. Собственность автора

Предстоящий. 1998. Рельеф. Гипс
200 x 100. Московский государственный
музей «Дом Бурганова»

Первым художником был сам Бог, который слепил из глины свое подобие, то есть автопортрет. С тех пор Искусство «Подобия» легло в основу самого смысла художественного творчества. И свежее подобие является только внешним атрибутом.

Автопортрет Бога остался бы мертвым, если бы Он не вдохнул туда свою Душу и не оживил мертвую статую.

Танец. Бронза
20 x 33 x 32,5. Собственность автора

Птица. Рельеф
Собственность автора

Поэтому проблема оживления мертвой природы есть центральная проблема творчества.

Как же она происходит – эта великая тайна искусства?

Парадокс состоит в том, что, чем ближе подобие и оригинал, тем безжизненнее становится изображение, и чтобы оживить, мы должны вступить в обряд божественной магии.

Первое условие – это отказ от имитации.

Внешне изображения создаются из глины, камня, металла и дерева, но на самом деле изображения создаются из магической сущности материала: текучей пластичности глины, звенящей остроты металла, тяжести, твердости и неподвижности камня, живой органики дерева, и тогда происходит рождение новой души.

Мне нравится маленькая скульптура Игоря *Танец*, которая не является копией танцевальных движений, но в то же время в ней заложена пружинная энергия танца, которая рождает живой образ.

Предстоящая. 1998. Гипс
205 x 100. Московский государственный музей «Дом Бурганова»

С. Орлов

Ной, которого ищут птицы

Что ищут птицы? Они всегда ищут новое. Птицы ищут воду и сушу, воздух и землю, облака и скалы, теплые страны, прохладные страны, открытость неба, таинственность леса, прохладу ветра, тепло солнца. Весь мир поделен разноцветными полосами. Зеленое – лес, желтое – песок, красное – огонь, голубое – небо, си-

нее – вода, белое – день, черное – ночь. Таков цветовой спектр поиска и выбора. Поверхность земли для птиц как ткань и ковер, она раскатывается длинными цветными полосами. И птицы выбирают дороги цветов.

Можно с уверенностью утверждать, что во время Всемирного потопа

ни одна птица не погибла. Они искали и нашли убежище в ладье Ноя. Сам Ной ощутил глубину двух стихий: бездонного неба и океана. Испытав ужас и величие двух бездн, он выпустил голубя, чтобы он среди вод отыс-

Птицы. 2006. Гобелен
200 x 240
Собственность автора

кал полоску суши. Крылатая надежда Ноя была в буквальном смысле на кончиках пальцев. Голубь несколько раз улетал и вновь находил ковчег. Наконец он увидел полоску освобожденной от вод земли и не вернулся. С этих пор птицы стали вестниками новых земель.

Цветной ковер земли с высоты полета, ладонь и пальцы Ноя, выпускающего голубя, люди-планеты – сказочные мотивы, овладевшие воображением художника Игоря Бурганова. Эти и другие мотивы он исполняет в живописных полотнах, которые потом мастера повторяют в рукоткан-

ных гобеленах. В гобелене, как и в живописи, цвет смыкается с фактурой, материя мазка трансформируется в динамику бегущей нити. Фактура гобелена подобна полету птиц.

Каждый человек – в своем роде Ной, исхитряющийся спастись от потопа. В живописном этюде Игорь изображает маленького беленького человечка, «затерянного» в бездонной воронке неба-океана. Пересекающиеся в круговом ритме, уходящие в перспективу синие полосы, как скопище ныряющих рыб, образуют головокружительную прозрачную архитектуру. В глубине и в центре океанской архитектуры – человек, освободившийся от тягот потопа. Это человек-остров, точка схода воздушной конструкции.

Эту этюдно, спонтанно выполненную картину (хочется назвать ее *Спасение Ноя*) можно расценить как некий мифологический минимализм: минимум сюжета и персонажей, минимум цветов и пластических средств. Но зато ощутимо многократное эхо глубины. До сих пор не было божества ГЛУБИНЫ, Игорь представил его в виде маленького неуклюжего белого человечка. Одновременно голый «Ной» и маленький гротесковый морской тролль.

Другой облик глубины – прямая перспектива прямой дороги. Когда быстро едешь по асфальтовой дороге, полосы леса справа и слева пробегают с тревожной быстротой, мы не успеваем уловить предметные очертания

Птица. 2006. Гобелен
200 x 240
Собственность автора

Дорога. 2004

Холст, масло. 100 x 80. Московский государственный музей «Дом Бурганова»

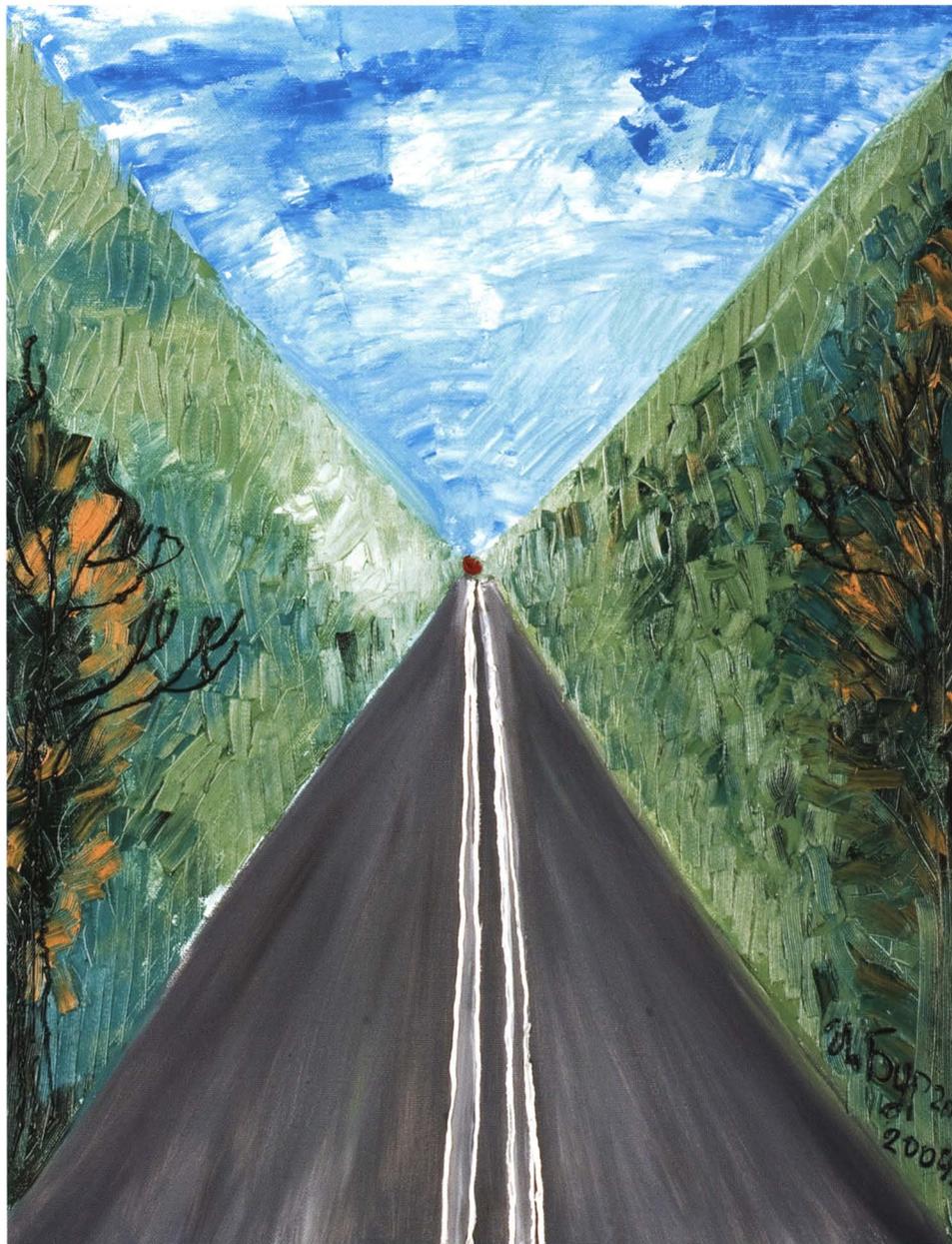
деревьев, домов, водоемов, дорожных знаков. Мы воспринимаем пробегающий пейзаж лишь кромкой взгляда и скорее не видим его, а воссоздаем быстротой воображения. Воображение само становится «пробегающим». Дорога пробегает как песочная стрелка скоростных песочных часов. Возникает божественная триада: дорога – скорость – песочные часы. Игорь попытался передать этот эффект в картине-этюде *Дорога – песочные часы*. В основе композиции кубическая перспектива. Четыре грани куба – небо, полотно дороги и сужающиеся раструбы полос леса справа и слева от дороги. Все сходится в одной магической точке, к ней устремлены четыре грани пейзажа. Красная точка притягивает и предупреждает: не останавливайся на полтреди пути! Мы «ныряем» в глубину пейзажа, как Ной в величие потопа.

Но вот Игорь погружает нас в новую невиданную глубину – в глубину капли.

Также этюдная картина *Дождь, капля* предстает как голубой раствор, в который погружен весь небосклон. Капли, когда их много, очень много, стирают очертания предметов, провоцируют ливень туманных движущихся форм, силуэтов, многоголосый звуковой фон. Художник представил дождь как род очистительного потопа. В сквозном бурно-синем небе продолжает бесстрашно парить птица, вместо ковчега возникает слово «трава». Оно написано кистью, материально, зримо, жирно. На это слово можно положиться столь же уверенно, как на непотопляемые быстроходные корабли викингов. При этом эскизно написанные слова «дождь», «капля» становятся возбудителями и генераторами ливня. Слова, как стихии, вступают в противодействие. Дождь документиро-

Мысли. 1999

Холст, масло. 46 x 55,5
Государственная Третьяковская галерея,
Москва

ван не тучами и лужами, а многократно повторенными словами «идет дождь», сгруппированными в косые хлещущие строки.

В 1919–1920 годах Петр Митурич осуществил уникальный эксперимент трансформации графических композиций (пейзажных и геометрических) в многомерные пространственные объекты. Основой пространственной графики стали пересекающиеся листы фанеры и картона. Игорь Бурганов повторил этот прием. Расписанный гофрированный картон стал телом, стволами и ветками фантастического сада. Каждая ветка – отдельная плоскость. Пересечения плоскостей – стереометрия дерева. Веро-

ятно, в памяти растения записана информация о тех пространственных планах и плоскостях, которые оно должно заполнить.

Существуют понятия «глубина черного», «глубина белого». Игорь стремится передать глубину синего. Птица, так долго погруженная в синий раствор, сама становится синей. В картине *Вишневый сад* синяя птица попадает в сказочную страну пурпурных вишен. Такие яркие, спелые ягоды могли созреть только на обновленной потопом благодатной земле. Птица с распростертыми крыльями уподоблена величественному воздушному лайнеру. Яркие ягоды – огни большо-

Скоро будет солнце. 2005

Холст, масло. 100 x 120
Собственность автора

го города, расстилающегося ковром до горизонта.

В воображаемом мире Игоря Бурганова синее – не цвет, а магическая субстанция, космическая капля. Но в ядре синего – энергия красного и желтого. В одном из этюдов предстает «рука Ноя» с открытой ладонью. На бесконечном синем фоне желтая рука с красными пламенными пальцами становится сигнальным маяком.

В синем пейзаже рождается огромный, вырастающий до неба букет желтых подсолнухов. Это не букет на столе или на подоконнике (в интерьере), это центральный объект пейзажа. Из букета рождается «подсолнечная» женщина-цветок. Экзотическая «островитянка» с бледным лицом и спиральями на груди. В ее глазах пламень синих капель. Ее цветок, вероятно заговоренный, обладает приворотной силой.

Люди заселили земли и острова. Тропический остров – идеальное место обитания, но он отрезан от внешнего мира. Жители острова Пасхи имели все, но они были изолированы в пределах острова. Их жизненное пространство ограничивалось полосой прибойя. Люди постоянно видели птиц, улетающих в открытые морские пространства, они казались душами свободных божеств.

Люди хотели сами превратиться в птиц. Чтобы преодолеть замкнутые пределы острова, они стали вырезать из дерева и камня изображения птиц. И человек обратился-таки в птицу, а птица в планету! И вот уже в этюдах Игоря появляются «круглоликие» существа-кометы и существа-планеты. У них нет рук и ног. Но они прилагают всю свою энергию, чтобы окружающие их вихревые потоки, облачные туманности и вулканические выбросы вещества превратились в руки и крылья, ладони и стопы. Планеты

Любовь. 2001

Холст, масло. 60 x 70
Собственность автора

обрели способность видеть, мыслить и чувствовать. Теперь им во что бы то ни стало надо обрести антроповидное тело. Но пока они полулюди-полукометы. Странные существа-объекты, заселившие межпланетное пространство. Это одновременно и духи, среди которых есть огненные и ледяные представители. Летом 1994 года романтическая публика была поражена из ряда вон выходящим явлением – столкновением кометы Шумейкера с Юпитером. Для простых смертных этот адский взрыв был поистине мифологическим событием. Быть может, в этом были замешаны «круглоликие»? «Круглоликие» Игоря Бурганова –

Ваза. 2005

Холст, масло. 100 x 120
Собственность автора

Вишневый сад. 2004
Холст, масло. 100 x 120
Собственность автора

это явный вызов строгой космической морали. Это все тролли, цверги и еще раз тролли!

Но «будоражающий» сюжет как нельзя лучше подходит для гобелена. Ведь и небо для нас – непостижимый многомерный гобелен с черными дырами. А дыры, как известно, – признак артистизма!

В одной гобеленной композиции Игорь изображает голубую ткань неба и в ней проем, заплату, вшитая нарочито минималистскими черными нитками. Экологическая пробоина в атмосфере! Нет, метафора! Вставка другого цвета, и в ней летит птица. Это воздушный люк, проход в иные

пространства и измерения. Птица размахом крыльев скрывает от зрения истинные масштабы глубины прорыва. Скрывает, чтобы взгляд смотрящего не захлебнулся первым впечатлением. Вставка – не только прорыв в небе, но и в толще вод, это спасение Ноя, ибо из глубины поднимается квадратный участок суши.

Что такое зрение и что такое отражение? Почему легендарный мифологический герой Персей, атакуя Горгону Медузу, не смотрел ей прямо в глаза, а использовал отражающий эффект зеркальной поверхности своего щита? Игорь Бурганов создает свою авторскую версию этих и других загадочных явлений. Зрение и отражение он сопоставляет с маской

Рука. 2002

Холст, масло. 130 x 179. Московский государственный музей «Дом Бурганова»

и лицом. Маска всегда постоянна, лицо – изменчиво. Маска скрывает, обманывает, разыгрывает; зрение разгадывает, анализирует, разоблачает. Однако маска – это основное, «первое» лицо.

В трехмерной скульптурной композиции *Тайна отражения* художник представляет маску и лицо как контробъекты. Основа композиции – горизонтальное зеркало. Над отражающей поверхностью возвышается белая гипсовая маска. Она улыбается и гипнотизирует сквозными прорезями глазниц. За ней скрывается гипсовое лицо, напоминающее облик античных героев. Этот «античный лик» обращен вниз и видит собственное отражение в зеркале. Новый «двуликий Янус» представляет двойственную природу человека. Маска – это то, чем субъект вводит в заблуждение и чем защищается от окружающих. Собственное отражение – это то, чем он вечно любуется и вечно лелеет. Художник вновь сталкивает нас с глубиной. На этот раз мы погружаемся в тоннели прорезных глазниц маски и колодец горизонтально расположенного

Спасение Ноя. 1990

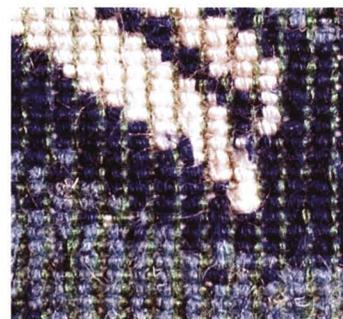
Холст, масло. 40 x 60
Собственность автора

Положение планет. Гобелен
200 x 240
Собственность автора

Положение планет. Фрагмент
Гобелен

Свобода. 1995. Холст, масло. 60 x 80
Московский государственный музей
«Дом Бурганова»

зеркала. Сюжетом становится кругооборот выражений лиц.

Существует крылатое выражение «металлическое» лицо, к которому прилагаются «металлические» взгляд и голос. Игорь тоже создал «металлическое» лицо – рельеф, выколоченный из листа жести. Сквозные пробоины и вбитые гвозди обрисовывают черты лица. Лист становится документом и почти что «криминалистическим свидетельством» того, как «лицо» пробивается сквозь металлический занавес.

Живописные работы Игоря Бурганова всегда эскизы. Далее эскиз переводится в иную субстанцию – в ткань гобелена. В этом качестве мотив обретает плоть, оболочку, графическую определенность. Мастерницы-гобеленщицы, которых становится все меньше, достойно реализуют художественную задачу.

Создание гобелена – трудоемкий, монотонный и дорогостоящий процесс. На вертикально натянутые нити основы нанизываются горизонтально идущие ряды узелков. Три ткачихи за неделю создают всего лишь один квадратный метр поверхности. В контексте современных ритмов и технологий это настоящий гражданский подвиг. Тканое изображение наращивается снизу вверх, создается по шаблону, каковым является графическая прорисовка композиции, укрепленная за создаваемым гобеленом. Можно сказать, что в бесконечных узелках гобелена сконцентрирована сама протяженность времени и энергия рук мастериц. По древней восточной традиции гобелен, ковер – это универсум, воображаемая вселенная. Персидский шатер – замкнутый рай в миниатюре. Со времен древнеперсидского царства идет традиция сплошного коврового покрытия интерьера. Ковры и гобелены закрывают стены и пол. Взгляд и разум входящего растворяются в роскоши цветовых ритмов. Интерьер наполняется отсветом божественного промысла.

Гобелены Игоря Бурганова обретают обрамление в виде полосы с многочисленными цветными кружками, напоминающими приборные сигнальные лампочки. Гобелен уподобляется огромному плоскому монитору, на экране которого может возникнуть любая самая фантастическая картина.

Когда Тесей входил в лабиринт, чтобы сразиться с чудовищным Минотавром, Ариадна дала ему клубок ниток. По этой нити он должен был выбраться из запутанных ходов. Эта нить была не чем иным, как зрительной памятью. Тесей предварительно изучил и запомнил план лабиринта. Обычно лабиринт связывают с подземными ходами, пещерами, бункерами... Но могут быть и иные лабиринты: лесной чащи, тесных городских улиц, жизненных обстоятельств. Игорь Бурганов представляет разные версии данного мотива. В композиции-инсталляции *Стена* возникает

«строительный» лабиринт. В основе конструкции парадная фигурная рама, призванная обрамлять живописную картину, эпический пейзаж. Однако воображаемая панорама природы постепенно замуровывается рядами строительных кирпичей. Музейная рама «застраивается», «затопляется» стеной лабиринта. Город перестает быть гармоничным архитектурным ансамблем, становится добычей нового племени «застройщиков», выступающих в роли Минотавра, пожирающего свободное пространство, архитектурные памятники, самих жителей... «Застройщики» – ловцы душ, замуровывающие чужие окна.

Заклученный в музейную раму фрагмент кирпичной кладки из объекта превращается в «исторического персонажа». Быть может, здесь сфокусированы душа и тело Великой Китайской стены. Грандиозный архитектурный памятник, конкурирующий с самой природой, ныне стал местом

Дерево. 2000

Дерево, гуашь. 300 x 150 x 150
Собственность автора

паломничества, увенчался невидимой «музейной рамой».

Очертания каменно-кирпичных лабиринтов проецируются в небеса. В картине *Воздушный лабиринт* Игорь изображает окно голубого неба, исчерченное объемными светлыми полосами-зигзагами. Жирные полосы выдавленной из тюбика краски воссоздают геометрическую карту полетов. Невесомые воздушные контуры прочерчиваются остриями крыльев. Птицы в полете расшифровывают хитросплетения происходящих и предстоящих событий. Так считали италийские жрецы-авгуры, предсказывающие будущее по полету птиц.

Воздушный лабиринт преобразуется в орнаментальный оттиск, в неожиданно высветившуюся божественную печать, осенившую пейзаж. Возникает ассоциация и с древневосточными глиняными печатями.

Отпечатки могут быть на земле, камне и металле, на ткани, глине и бумаге. Но самые ценные «отпечатки» – два: зрительная память и денежные знаки, завоевавшие абсолютную власть. Бумажные купюры становятся объектом современных пародийных художественных инсценировок. Свою пародийную версию выдвинул Игорь Бурганов. Он изобразил «сидящие» на стуле ноги, обклеенные рублевыми бумажками. Эти «ноги» без туловища и головы – документальный образец современной бумажной скульптуры, использующей объемный коллаж из газет, журнальных вырезок, уличных объявлений. Все это полиграфические оттиски бурных мирских страстей.

Ноги, плотно, в несколько слоев оклеенные бумажными купюрами, демонстрируют возможности современной авангардной моды. Одно из ее направлений – карнавал национальных валют. Разноцветные лоскутки бумажных денег – незаменимый материал для новых коллекций юбок, брюк, плащей и купальных костюмов. Надев облегающий костюм из купюр,

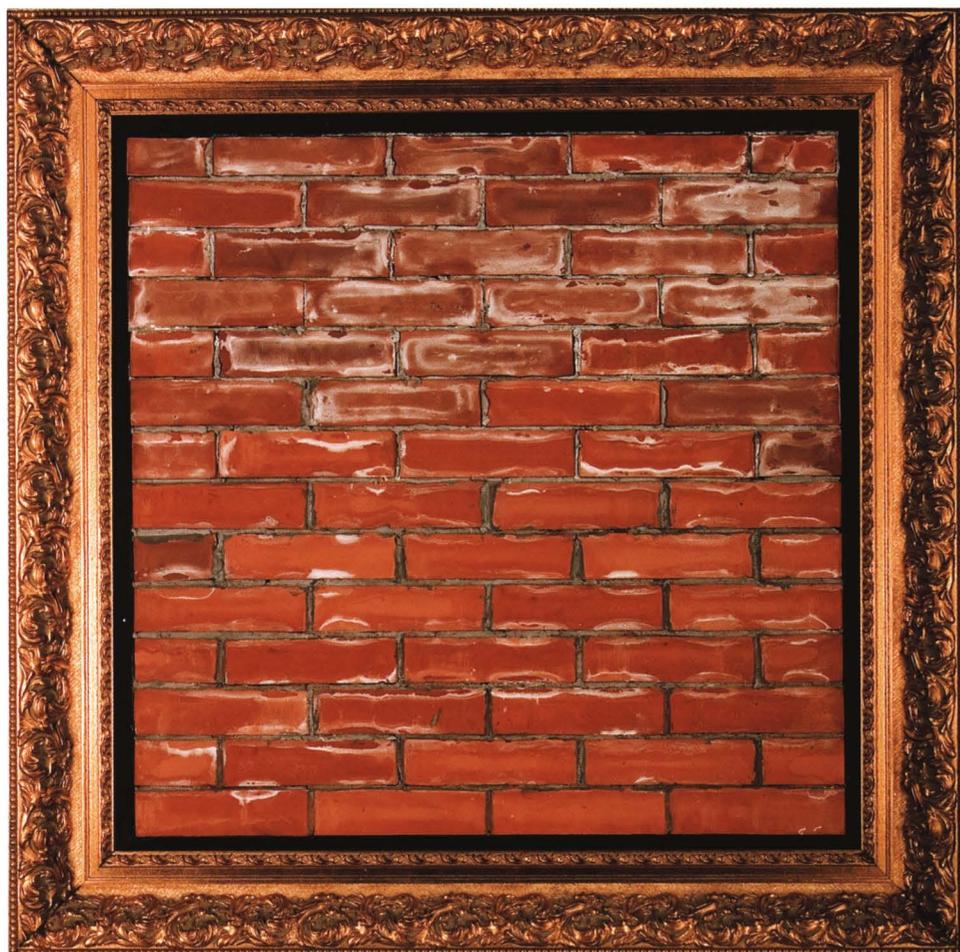

Рука. 2004. Гобелен
120 x 160
Собственность автора

человек становится живым воплощением стоимости. Его тело, сплошь усеянное отпечатками, олицетворяет одновременно и товар и деньги!

Обнаженная женская фигура – тоже интерактивный отпечаток. Об этом свидетельствуют антропометрические картины французского художника Ива Кляйна начала 1960-х годов. Обнаженная модель, окрашенная синей краской, отпечатывала свое тело на расстеленных на полу холстах и листах синтетической бумаги. Возникла импрессионистическая живописная

диаграмма тела в движении. Продолжая опыты Кляйна, Игорь прочерчивает рельефные контуры женских фигур на холстах. Фон небесно-голубой, силуэты, как рваные края облаков, протравлены черными и белыми полосами. В этих картинах-этюдах зреет интрига, кроется розыгрыш. Небесные женщины одновременно графичны и скульптурны, легки и отяжелены. Они могут грянуть на землю оглушительным ливнем. И тогда зрительная иллюзия превратится в реальный объект. Картины-этюды оказываются масками, окнами. Художник распаивает раму, и в условное пространство живописи входит реальная

Стена. 2006. Смешанная техника
100 x 100
Собственность автора

модель, обнаженная натура. Рождается перформанс.

Модели надоело оставаться в пределах живописного полотна и даже экрана монитора. Она хочет выйти за границу рамы, в реальное пространство. Перформанс позволяет осуществить такой переход. Все чаще живая модель вытесняет и заменяет скульптурное, живописное, графическое изображения. Но при этом «картина в раме», из которой она вышла, остается ее декоративным атрибутом, подобно незабвенным детским игрушкам.

В перформансах *Окна* Игорь Бурганов организует «встречу» двух стихий и как бы двух изобразительных текстов. Обнаженная модель появляется в условном мире картонной декорации. Декораций две: одна представляет переплет окна, другая – картину в раме. Они гораздо меньше среднего человеческого масштаба,

Жизнь театр, а люди в ней актеры. 1990. Гипс, зеркало
55 x 40 x 40. Собственность автора

модель никак не помещается в пределы игрушечной, «мультипликационной» рамы. Но именно игра масштабов и составляет суть интриги. Пустые прозрачные рамы окна и картины – не атрибуты интерьера, а атрибуты величественной модели. Картонные предметы становятся экстравагантным костюмом, позволяющим оставить тело полностью открытым.

Игорь осваивает ведущий пластический мотив в искусстве XX столетия – мотив кариатиды. В перформансе *Каскад* «кариатида» вновь замещается обнаженной натурой. Полотнище картины режется узкими вертикальными полосами, превращается в занавес, в струящиеся белые ленты, в потоки ливня и водопада. Из потока полос, как из вод океана, выходит героиня магического действия. И не одна, а три! Модель компьютерно дублируется и зеркально умножается. Игра масштабов дополняется игрой повторов и отражений.

Постмодернизм вторгается в «водный мир» и обнаруживает там отнюдь не сказочных персонажей. Он обнаруживает проекции подсознания, нечто подобное тому, что открыл в своих полотнах Рене Магритт. «Водный мир» – коммунально-символический, он одновременно необъятен и тесен, в нем есть свои цари, вампиры, «рыбки» и простые клерки. Этот мир увидел и Игорь Бурганов. В одной из картин он изображает «подводных канатоходцев». Канат (или бельевая веревка) протянут в непосредственной близости от морского дна. Два персонажа – морские Адам и Ева прикрепляются к канату, как сушащаяся бестелесная одежда. Таким «перевернутым» способом они приспособляются к жизни в новых условиях. С ними же под водой оказывается и птица! На морском дне положена лестница, измеряющая не высоту, а глубину. В случае необходимости она может

Новые времена. 1993. Гипс, деньги
90 x 50 x 45
Собственность художника

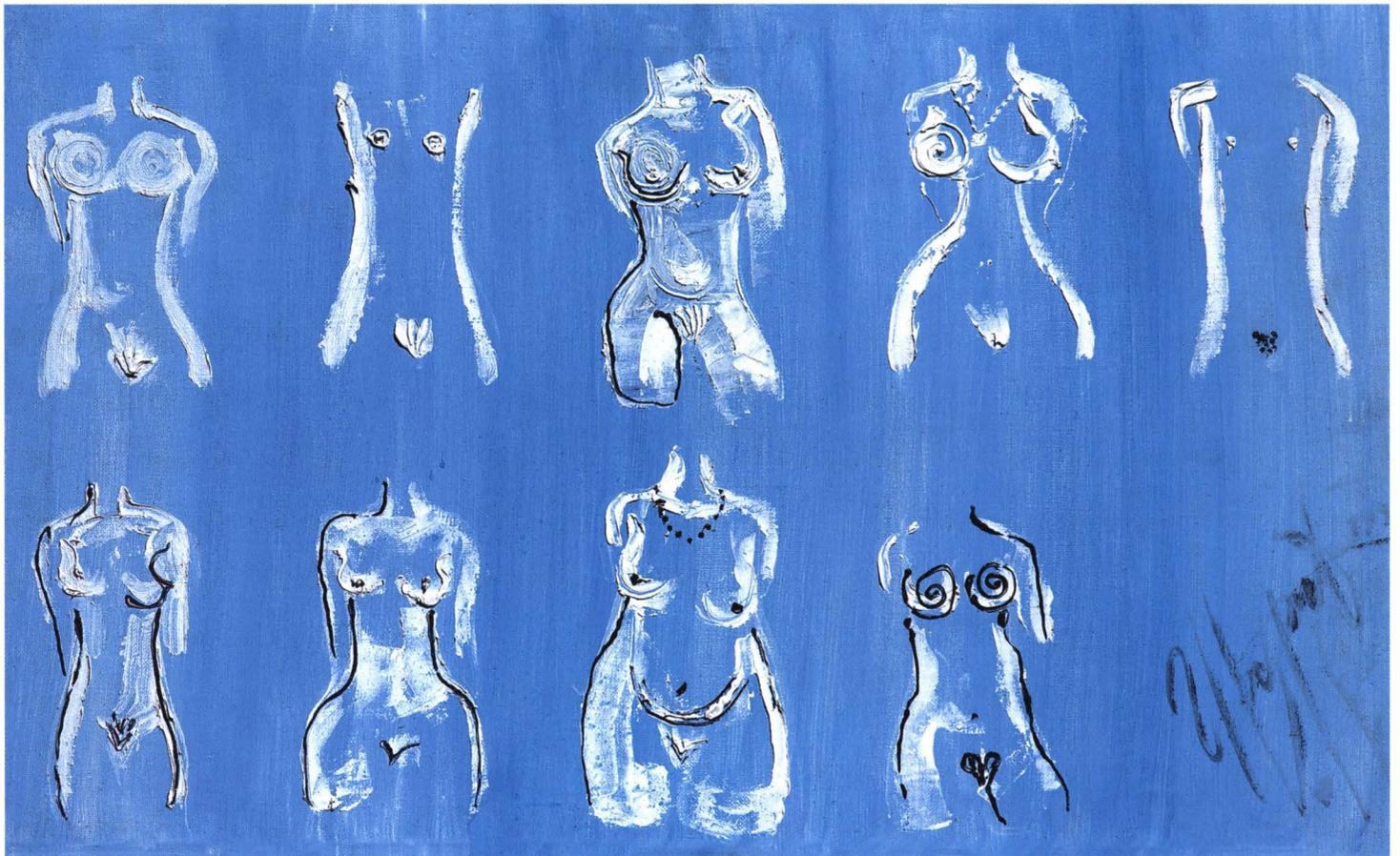
Натюрморт. 2001. Перформанс

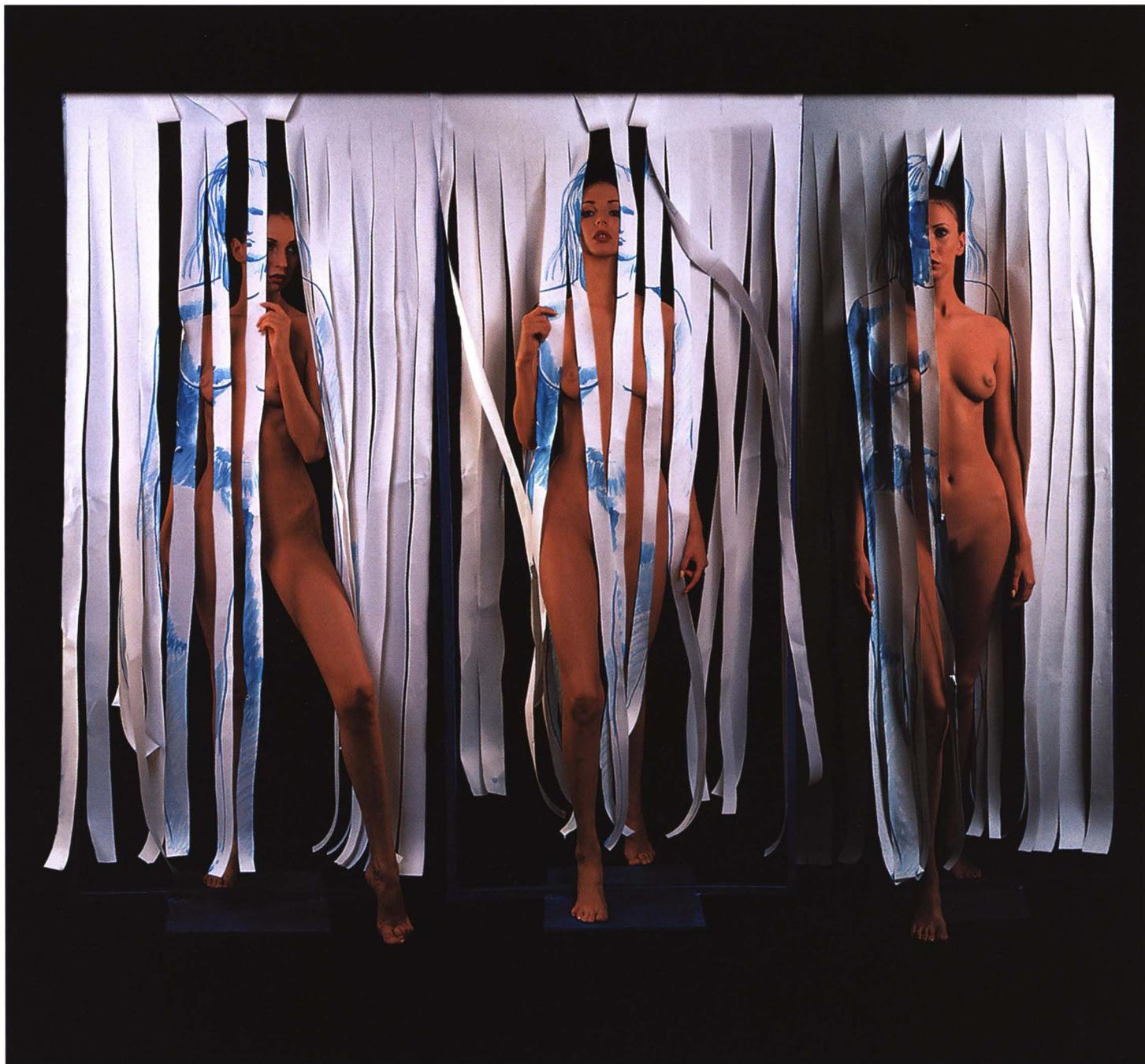

Окно. 2001. Перформанс

Они. 2001

Холст, масло. 100 x 60. Собственность автора

дотянуться до поверхности воды. Все это в полном смысле вариация библейского мифа. Адам и Ева изгоняются не на землю, а под воду!

Еще более феноменальная версия — мотив сотворения человека-рыбы. Художник представил «Морскую Еву» в виде катушки (или кокона). Контур разматывающейся нити формирует силуэт загадочного неземного человека.

Игорь представил фольклорного морского царя в короне. Он грустен и задумчив. Вероятно, он обдумывает

способ принять иной облик, более отвечающий современным стандартам. И вот уже цель достигнута. Морской царь превращается в кистеперую «Ангел-рыбу». Рыба лишена глаз, но ее облик царственен. Симметрично воздвигнуты плавники, переходящие в крылья. Подобно апостолу, РЫБА идет и благословляет на великие дела. Ее обтекаемое тело, кажется, взмывает как космический крейсер. Вновь совмещаются глубины неба и океана. Отлитая в бронзе, «Ангел-рыба» превратилась в монумент.

Тайна. Будет ли разгадана? 2001
Перформанс

Содержание

4	Озаренный светом	22	Искусство молодых лет.
14	Искусство и Храм		Повесть о моем сыне
16	Живопись И.А. Бурганова	32	Ной, которого ищут птицы

Указатель произведений И.А. Бурганова

Автопортрет. 1992 – 22	Птица – 31
Ангел-рыба. 2004 – 8	Птица. 2006 – 33
Ваза. 2005 – 37	Птицы. 2000 – 11
Вишневый сад. 2004 – 38	Птицы. 2000 – 12
Дерево. 2000 – 42	Птицы. 2006 – 32
Дмитрий Донской. 2001 – 13	Рельеф. 1998 – 6
Дорога. 2004 – 35	Рука счастья. 2001 – 27
Жизненная сила. 2003 – 17	Рука. 2002 – 39
Жизнь театр, а люди в ней актеры. 1990 – 44	Рука. 2004 – 43
Крик. 2000 – 30	Руки. 2001 – 9
Любовь. 2001 – 36	Свобода. 1995 – 41
Музыка. 1991 – 10	Синяя птица. 1999 – 13
Мысли. 1999 – 34	Синяя птица. 1999 – 26
Мыслитель. 2001 – 9	Синяя птица. 1999 – 28
Натюрморт. 2001 – 46	Синяя птица. 2000 – 18
Новые времена. 1993 – 45	Скоро будет солнце. 2005 – 37
Ню – 18	Спасение Ноя. 1990 – 38
Ожидание. 1997 – 25	Стена. 2006 – 44
Окно. 2001 – 46	Сущность мира. 1991 – 23
Оксана. 2004 – 23	Тайна. Будет ли разгадана? 2001 – 47
Они. 2001 – 46	Танец – 30
Осенний пейзаж. 2003 – 16	Тютчев. 2004 – 7
Осень, солнечный день. 2005 – 19	Фонтан. 2004 – 5
Памятник А.С. Пушкину. 2003 – 29	Часы. 1995 – 9
Памятник ветеранам от благодарных потомков. 2001 – 6	Выставка в Российской Академии художеств. 2003 – 25
Памятник российским воинам. 2001 – 26	Жилой комплекс «Пересвет» – 6
Положение планет – 40	Жилой комплекс «Синяя птица». 1999 – 26
Положение планет. 1999 – 20–21	Портрет художника – 4
Портрет императора Николая II. 1987 – 7	Храм Христа Спасителя, Москва – 13
Портрет Патриарха Алексия II. 2000 – 15	Экспозиция выставки «Дом Бурганова» на площади Монт-дез-Арт в Брюсселе. 2004 – 24
Предстоящая. 1998 – 31	
Предстоящий. 1998 – 30	

Игорь Бурганов

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2007

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бродский
- Брюллов
- Бурганов И.
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Герасимов
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакрыа
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Корин А.
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пирсманни
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хokusай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штыхно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгр
- Юон

